

A dramatic coastal scene. In the foreground, a woman with her back to the camera, wearing a white, draped dress, stands on a sandy beach. She is looking out at a massive, towering rock formation in the ocean. The rock formation is covered in lush green vegetation and has a waterfall cascading down its side. The ocean is a vibrant blue-green, with white waves crashing against the base of the rock formation and the shore. The sky is bright blue with scattered white clouds. The overall atmosphere is one of awe and natural beauty.

Шон Ваймс

Нимфа для биолога. Искра океана

18+

Шон Ваймс

Нимфа для биолога.

Искра океана

<https://litres.ru/74083321>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим Громов — морской биолог, привыкший доверять только приборам и логике. Но когда его судно терпит крушение в аномальном шторме, он приходит в себя на затерянном острове, где законы науки бессильны. Вокруг него — ослепительный пляж и полностью обнаженные нимфы, которые видят в чужеземце лишь источник энергии для своего увядающего мира. Едва не погибнув в их хищных объятиях, Макс оказывается в Храме Прилива под надзором Лилеи — юной и чистой нимфы, которая страшится судьбы своих сестер. За одни сутки ее исцеляющие прикосновения пробуждают в Максе не слепую похоть, а осознанную страсть и желание защитить девушку. Их добровольная близость пробуждает древнюю магию Слияния Душ, дремавшую тысячу лет. Теперь, чтобы выжить и доказать истинность своих чувств перед лицом самой Богини Афродиты, Макс и Лилея должны пройти смертельный Обряд Семи Волн. Примет ли океан чужеземца, или пучина заберет его навсегда, оставив Лилею беззащитной перед темными колдунами?

Шон Ваймс

Нимфа для биолога.

Искра океана

Вода в ушах шумела, как сломанный радиоприемник. Макс перевернулся на живот, выплевывая горькую соль, и вонзил пальцы в песок. Песок был слишком мелким, почти как мука, и странно теплым.

— Живой, — хрипло выдохнул он, пытаясь расстегнуть молнию гидрокостюма, который сейчас казался душной резиновой тюрьмой. — Рация... черт, где рация?

Он поднялся на колени, и в этот момент до него донесся чужой смех. Это не был звук чаек или шум прибоя. Это был чистый, переливчатый женский смех, от которого по телу, несмотря на жару, пробежали мурашки.

Макс резко обернулся и замер. Научное рацию, спасавшее его во всех экспедициях, дало сокрушительную осечку.

Из бирюзовой, абсолютно прозрачной воды лагуны на него смотрели три девушки. Они не прятались. Они выходили на берег медленно, словно хищницы, уверенные в своей территории. На них не было ни грамма одежды. Солнечные блики дрожали на их влажной, золотистой коже, стекали по округлым бедрам и высокой, упругой груди с потемневшими от морской прохлады сосками.

Их волосы — цвета морской волны, платины и спелой пшеницы — шлейфом тянулись по воде, едва прикрывая ягодицы.

— Какого... — Макс сглотнул. Как биолог, он рефлекторно искал объяснение. Галлюцинация от нехватки кислорода? Токсичные водоросли? Но песчинки, прилипшие к бедру ближайшей к нему блондинки, выглядели слишком реальными. Как и ее тяжелый, оценивающий взгляд абсолютно черных, без белков, глаз.

— Смотрите, у него есть кожа, которую можно снять, — певуче произнесла та, что была с волосами цвета морской волны, указывая пальчиком на его черный неопреновый костюм. Она сделала шаг вперед, и Макс отчетливо увидел, как между ее тонкими пальцами на ногах исчезают едва заметные прозрачные перепонки.

Они окружили его. Запах соли смешался с дурманящим ароматом диких орхидей, исходящим от их тел. Одна из них, самая высокая, смело шагнула вплотную. Ее обнаженная грудь едва не касалась его плеча. Она протянула тонкую руку и коснулась пальцами его шеи, там, где бешено билась пульсирующая жилка.

— Он теплый, девочки, — прошептала она, и Макс почувствовал, как внутри него, вопреки панике, начинает закипать первобытный, непреодолимый жар.

Нимфа с волосами цвета спелой пшеницы скользнула ладонью от его шеи ниже, к груди. Ее пальцы были прохладны-

ми, пахнущими озоном и цветущим побережьем, но в местах соприкосновения с кожей Макса оставался покалывающий, почти электрический след.

— Странная чешуя, — промурлыкала она, подцепляя пальцем бегунок металлической молнии на его гидрокостюме. — Совсем не дышит. Как ты в ней живешь, сухопутный?

— Стой... подожди, — Макс попытался перехватить ее запястье.

Его пальцы сомкнулись на девичьей руке. Кожа нимфы оказалась невероятно гладкой, шелковистой, но под ней чувствовалась скрытая, нечеловеческая сила. Девушка даже не вздрогнула. Она лишь наклонила голову набок, и в ее бездонных черных глазах промелькнуло опасное любопытство.

— Он сопротивляется? Как забавно, — рассмеялась вторая, с платиновыми волосами. Она обошла Макса сзади, мягко притиснувшись своей обнаженной, влажной грудью к его спине. Горячее дыхание опалило его ухо. — Нам не нравится эта черная шкура. Сними ее.

С тихим треском молния на груди Макса поползла вниз. Прохладный морской бриз ворвался под неопрен, но Максусу казалось, что воздух вокруг лагуны раскалился до предела. Вторая нимфа ловким, текучим движением потянула рукава костюма вниз, заставляя Макса освободить руки.

— Смотрите, под ней он совсем другой, — певуче произнесла третья нимфа, золотокожая, опускаясь перед ним на колени.

Ее ладони без малейшего стеснения легли на его обнажившийся плоский живот. Макс судорожно втянул воздух. Острые ногти нимфы скользнули по дорожке темных волос, уходящей под пояс гидрокостюма. Каждое движение девушек было лишено человеческого стыда — они действовали с грацией и уверенностью абсолютных хозяек этого пляжа.

Костюм послушно сполз до бедер, обнажая крепкие ноги биолога. Теперь Макс сидел на коленях посреди ослепительного песка, окруженный тремя совершенными, полностью обнаженными телами. Близость их упругих бедер, тяжелых округлостей груди и дразнящий аромат орхидей туманили мозг сильнее любого алкоголя.

Платиноволосая нимфа сзади запустила пальцы в его выгоревшие волосы, слегка потянув назад, вынуждая Макса открыть шею. Золотокожая дева у его ног подняла на него взгляд, лукаво улыбаясь, и ее пальцы легли на край его нижнего белья.

— Теперь ты похож на того, кто нам нужен, — прошептала она, медленно потянув ткань вниз.

Ткань белья скользнула вниз по бедрам, и Макс остался полностью обнаженным под палящими лучами незнакомого солнца. Его тело, напряженное до предела, рефлекторно отозвалось на близость трех прекрасных дев. Рациональный разум ученого окончательно сдался, уступая место чистым инстинктам выживания и размножения.

— О, он такой горячий, — выдохнула золотокожая нимфа

у его ног. Она подалась вперед, и ее упругая, влажная грудь прижалась к его колену.

Платиноволосая дева, стоявшая позади, скользнула руками по его плечам, увлекая Макса назад, на теплый шелковистый песок. Он повалился на спину, и в ту же секунду нимфа с волосами цвета морской волны оседлала его бедра. Ее обнаженные ягодицы опустились на его пах, и Макс хрипло застонал от этого невыносимо горячего, тесного контакта.

— Тише, сухопутный, — прошептала она, наклоняясь так низко, что кончики ее влажных волос зашекетали его лицо. — Нам нужна твоя искра. Поделись ею.

Она накрыла его губы своими. Поцелуй не был нежным — это был властный, требовательный глоток, от которого у Макса мгновенно закружилась голова. В ту же секунду две другие нимфы припали к его телу: одна покрывала быстрыми поцелуями его шею и ключицы, вторая спускалась ниже, лаская его живот и внутреннюю сторону бедер.

В месте каждого прикосновения Макс чувствовал странное, пульсирующее покалывание. Но по-настоящему глубокое изменение началось внутри.

С каждым выдохом в губы целующей его нимфы Макс чувствовал, как от его сердца отделяется невидимое тепло. Это не было физической усталостью. Из него словно вытягивали саму суть жизни, его эмоции, его силу. Перед глазами поплыли золотистые искры.

Нимфа над ним блаженно зажмурилась. Ее кожа под ла-

донями Макса начала едва заметно светиться изнутри нежным бирюзовым светом. Рисунки вен на ее груди и шее на секунду вспыхнули ярким золотом, впитывая его человеческую энергию. Она оторвалась от его губ, шумно и жадно вдыхая воздух, а ее черные глаза на мгновение стали абсолютно человеческими, карими — переняв цвет его собственного взгляда.

— Магия... — прохрипел Макс, чувствуя, как его руки наливаются свинцовой слабостью, хотя возбуждение в паху только усиливалось, требуя продолжения. — Что вы... делаете?

— Мы пьем твое солнце, — ласково ответила платиноволосая, прижимаясь щекой к его груди, где бешено колотилось сердце. — Твой мир полон этой силы. А наш остров засыпает без нее. Не бойся. Мы возьмем ровно столько, чтобы ты выжил... до следующей ночи.

Золотистые искры перед глазами Макса окончательно слились в сплошную пелену. Силы покинули тело так резко, словно из него выдернули стержень. Ноги и руки стали чужими, а дыхание — поверхностным. Нимфа, сидевшая на его бедрах, довольно замурлыкала, потягиваясь всем телом, как сытая кошка.

— Довольно, легкомысленные капли. Вы чуть не иссушили сосуд в первый же миг.

Голос, прозвучавший над лагуной, не был похож на певучий смех девушек. В нем слышался рокот прибоя, бьющего-

ся о скалы, и глухая вековая мощь.

Девушки мгновенно отпрянули от Макса, склонив головы и прикрывая наготу длинными волосами. Макс с трудом повернул голову. По песчаному склону к ним спускалась женщина. Она выглядела старше остальных, хотя ее тело оставалось безупречным, а идеальную грудь и бедра покрывали тяжелые ожерелья из черного жемчуга и перламутра. Ее глаза светились ровным серебряным светом. Это была Старейшина.

— Мы лишь хотели согреться, матушка, — робко пролепетала платиноволосая.

— Согреться? Вы едва не сгубили редчайший дар океана, — Старейшина подошла к Максy, опустилась на колени и коснулась его холодного лба. От ее пальцев повеяло ледяной свежестью, которая немного прояснила его туманные мысли. — Унесите его в Храм Прилива. Сила этого человека должна восстанавливаться в покое.

Макс почувствовал, как сильные, хоть и женские руки подхватили его под мышки и колени. Его понесли прочь от пляжа, сквозь густые заросли светящихся орхидей, туда, где на вершине скалы высился белокаменный Храм, омываемый водопадами. Его разум то погружался в небытие, то возвращался обратно.

Когда Макса аккуратно опустили на мягкое ложе из морского мха в прохладной храмовой келье, Старейшина оглядела полутемный зал.

— Где Лилея? — строго спросила она. — Почему ее снова не было на берегу во время Встречи?

— Она опять осталась здесь, Хранительница, — фыркнула золотокожая нимфа, поправляя волосы. — Говорит, что ей претит забирать искру силой. Она странная.

— Тем лучше, — отрезала Старейшина, направляясь к выходу. — Раз уж она так бережет свою чистоту, пусть присматривает за чужеземцем. Ей я могу доверять. Если вы, проказницы, прикоснетесь к нему до того, как он окрепнет, я запру вас в глубинных пещерах.

В зале воцарилась тишина. Девушки ушли, оставив Макса в полумраке. Он лежал абсолютно голый, укрытый лишь легким шелковистым полотном, не в силах даже пошевелить пальцем.

Вдруг шорох шагов заставил его приоткрыть глаза.

Из тени коралловых колонн робко вышла юная нимфа. Она разительно отличалась от тех хищниц на пляже. В ее фигуре было больше хрупкости, а в огромных карих — совсем как у человека — глазах застыл испуг пополам с любопытством. Она не носила украшений, а ее обнаженное тело казалось светящимся изнутри чистым, серебристым светом, еще не разбавленным чужой золотой энергией.

Лилея медленно приблизилась к ложу, держа в руках чашу из раковины, наполненную искрящейся водой. Заметив, что Макс смотрит на нее, она испуганно замерла и попыталась прикрыться тонкими руками, густо краснея.

— Не бойся... — хрипло, едва слышно выдавил Макс. — Я не причиню вреда. Я сам... едва жив.

— Я знаю, — тихо, как шелест травы, ответила она, делая еще шаг. — Они забрали слишком много. Я принесла воду из источника Жизни. Она поможет вернуть силы... Сухопутный.

Следующие сутки превратились для Макса в сплошной поток изнуряющего, но сладостного исцеления. Он то забывался глубоким сном, то возвращался в реальность, где неизменно встречал взгляд огромных карих глаз Лилеи.

Ее прикосновения не были похожи на те, что он испытал на пляже. Когда Лилея омывала его измученное тело прохладной водой или мягко втирала в кожу пахучие соки целебных трав, Макс чувствовал, как свинцовая тяжесть покидает его мышцы. Это было похоже на долгожданное исцеление после тяжелой, изнурительной битвы. Каждое движение ее тонких пальцев отзывалось в теле волной умиротворения, затягивая душевные и физические раны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.